Л 65 Р-Р 353/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

П. Д. ЛИХОШВАЙ

РОМАН «ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ» В. ШИШКОВА

(ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И МАСТЕРСТВО ПИСАТЕЛЯ).

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

353 (24 см)

Київський педагогічний інститут БІБЛІОТЕКА

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313385

КИЕВ, 1967

Защита диссертации состоится в . . . . 1967 г. на открытом заседании Ученого Совета факультета языка и литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Отзывы просим направлять по адресу: Киев, Бульвар Шевченко, № 22/24 Ученому секретарю института.

Автореферат разослан 22 ноября 1967 г.

Ученый секретарь КГПИ

В советском литературоведении все больше внимания уделяется исследованию исторического романа, его идейно-художественных достижений, традиций и новаторства. Раскрыть своеобразие художественно-исторической прозы возможно только в результате конкретного изучения опыта писателей-романистов, среди которых видное место занимает Вячеслав Шишков.

К творчеству В. Шишкова, особенно его роману «Емельян Пугачев», критики и литературоведы обращались неоднократно. Этому крупнейшему советскому романисту, замечательному мастеру слова посвящены многие критико-биографические очерки, статьи и диссертации.

Начало изучения творческого наследия писателя было положено работами Вл. Бахметьева: вступительной статьей[1]) к сочинениям В. Шишкова и критико-биографическим очерком[2]). Вл. Бахметьев в общих чертах определил своеобразие Шишкова — исторического романиста. Интересные наблюдения над мастерством писателя в романе «Емельян Пугачев» содержатся в критико-биографических очерках А. Богдановой[3]) и И. Изотова [4]). К произведению В. Шишкова обращались и авторы синтетических трудов, посвященных советскому историческому роману, Р. Мессер[5]) и С. Пет-

[1]) Вл. Бахметьев, Вячеслав Шишков. В кн.: В. Я. Шишков, Избранные сочинения в шести томах, т. I, Гослитиздат, 1946.

[2]) Вл. Бахметьев, Вячеслав Шишков. Жизнь и творчество, М., «Советский писатель», 1947.

[3]) А. Богданова, Вячеслав Шишков, Новосибирское книжное издательство, 1953.

[4]) И. Изотов, Вячеслав Шишков. Критико-биографический очерк, М., «Советский писатель», 1956.

[5]) Р. Мессер, Советская историческая проза, Л., «Советский писатель», 1956.

ров[6]). В этих работах книга В. Шишкова рассмотрена на фоне всей советской художественно-исторической прозы, в связи с некоторыми теоретическими вопросами исторического романа.

50-е годы ознаменовались появлением ряда серьезных статей и диссертаций, охватывающих весь писательский путь В. Шишкова и отдельные вопросы идейного содержания и художественного мастерства романа «Емельян Пугачев»[7]). В этих работах анализируется жанр романа, особенности его композиции, язык, проблемы исторической правды и художественного вымысла и др.

Несмотря на то, что о романе имеется многочисленная критическая литература, Шишков еще не представлен во всей полноте как оригинальный художник, не до конца раскрыты секреты его мастерства, и, главное, не исследованы принципы типизации образов, особенности его творческой манеры.

В настоящей диссертационной работе ставятся следующие задачи: на основе сравнительного анализа текстов основных редакций романа «Емельян Пугачев» раскрыть пути идейно-художественного становления Шишкова как исторического романиста, а также исследовать художественные приемы создания образов и особенности индивидуального стиля писателя.

---

6) С. Петров, Советский исторический роман, М., «Советский писатель», 1958.

7) И. Изотов, О романе В. Шишкова «Емельян Пугачев», Ученые записки Чкаловского пединститута, вып. 6, серия историко-филологических наук, 1952;

А. Жовтис, Мастерство художника-реалиста, журн. «Советский Казахстан», 1956, № 3; А. Богданова, О языке исторического романа В. Шишкова «Емельян Пугачев», Труды IV научной конференции Новосибирского пединститута, секция истории и литературы, 1957; Э. Ф. Кондюрина, К вопросу о становлении метода социалистического реализма в исторической прозе 30-х годов; Принцип исторической типизации в языке романа В. Шишкова «Емельян Пугачев», Ученые записки Вильнюсского университета, том 24, литература, 1958; В. С. Потапов, Композиция исторического повествования В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев», Ученые записки Балашовского пединститута, т. I, историко-филологическая серия, 1958; В. С. Потапов, юмор в историческом повествовании В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев». В кн.: Проблемы русской и зарубежной литературы, Издание Саратовского университета, 1966.

В работе использованы архивные материалы В. Шишкова (письма, воспоминания, записные книжки, рукописи и т. д.), хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР и в личном архиве, хранящемся у вдовы писателя К. М. Шишковой.

Методологической основой данной работы являются труды классиков марксизма-ленинизма, постановления партии и правительства в области истории, литературы и искусства, а также исследования ведущих советских ученых об историческом романе.

Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов.

Введение содержит определение основных задач и границ исследования, краткий обзор критической литературы (анализ критической литературы дается также в тексте работы).

Глава первая — **«Творческая история романа «Емельян Пугачев»** — содержит два раздела. В первом — прослеживается история темы Пугачева в русской литературе, привлекавшей на протяжении почти двухсот лет внимание писателей различных направлений и дарований. Краткий обзор художественно-исторической прозы помогает установить, какие традиции продолжает романист, что нового вносится им в освещение крестьянского восстания и трактовку личности народного вождя Пугачева.

Исследование истории создания (второй раздел главы) дает возможность проследить становление Шишкова — исторического романиста, совершенствование его мастерства. Идейно-художественный рост писателя отчетливо наблюдается при сопоставлении двух основных редакций первой книги романа «Емельян Пугачев» — 1938 г.[8]) и 1941 г.[9]).

В редакции 1938 года Шишков впервые обращается к исторической теме. Этот вариант отражает в какой-то

---

[8]) В. Шишков, Емельян Пугачев, кн. 1, журн. «Литературный современник», 1938, № 2—8.

В. Шишков, Путь-дорога, журн. «Литературный современник», 1939, № 12.

[9]) В. Шишков, Емельян Пугачев, кн. I, Л., «Художественная литература», 1941.

мере слабые стороны исторической науки тех лет и недостаточную методологическую вооруженность самого писателя. Работа над второй редакцией романа велась В. Шишковым по линии углубления его идейного содержания и совершенствования художественной формы. В то же время переработка первой книги потребовала от автора привлечения и использования новых исторических материалов, что также благотворно сказалось на ее идейном содержании.

Редакция 1941 года, по сравнению с редакцией 1938 года, содержит принципиально новое понимание характера Семилетней войны, осмысленной Шишковым с иных методологических позиций, что, безусловно, потребовало от писателя значительного углубления описываемых событий. Романист пишет четыре новые главы, в которых воссоздает картину крупнейших битв и взятие Берлина русской армией. Изменился и аспект обрисовки русских войск: устраняются, как не соответствующие исторической действительности, картины мародерства и грабежа.

Во второй редакции раскрыт героизм и патриотизм русских солдат, высокие моральные качества которых показаны в контрастном сопоставлении с наемным прусским войском, а также правдиво нарисованы подлинные участники событий Суворов, Михельсон, П. Панин, Бибиков и другие, что придает произведению историческую достоверность.

Вводятся новые главы, освещающие деятельность Большой комиссии и классовые противоречия в русском обществе, что в значительной мере расширяет социально-экономический фон жизни России второй половины XVIII века. Кроме того, роман обогащается рядом персонажей из народа.

В редакции 1941 года существенным изменениям подвергается трактовка центральных образов — Пугачева и Екатерины II. Перерабатывая текст, Шишков настойчиво стремился к исторической достоверности в обрисовке характеров этих героев, психологическому углублению и социальному обоснованию их поведения. Вовлекая Пугачева в гущу народной жизни, писатель раскрывает сложный процесс формирования характера крестьянского вождя.

Большей реалистичностью отличаются также и образы второстепенных исторических личностей (Апраксина, Г. Орлова, Чики и других).

Иными глазами смотрит художник и на народную массу. Из второй редакции решительно устраняются натуралистические сцены, рисующие народ темным и невежественным, подчеркивается тяга народа к свободе, проявляющаяся в многочисленных бунтах и волнениях.

Творческие поиски писателя коснулись композиции и стиля романа. Работа над композицией шла по линии сокращения количества необязательных эпизодических лиц, устранялись детальные описания побочных событий, не связанных непосредственно с основной сюжетной линией, а также повторения, которые утяжеляли повествование. Сокращению и переделке подвергаются и авторские отступления, носившие в первой редакции слишком прямолинейный характер.

Во втором варианте изменились художественные принципы изображения прошлого: писатель преодолевает тяготение к пересказыванию событий, стремится к эстетическому воплощению их в образах и картинах.

Анализ авторских исправлений позволяет проникнуть в творческую лабораторию Шишкова, осмыслить его идейные искания, понять процесс становления индивидуального стиля писателя и, следовательно, раскрыть некоторые стилевые тенденции советской исторической романистики.

Во второй главе диссертации — **«Художественные приемы изображения народа и народного вождя в романе «Емельян Пугачев»** — рассматриваются основные вопросы мастерства писателя.

Новаторский характер романа «Емельян Пугачев» как произведения социалистического реализма проявляется прежде всего в трактовке темы народа. Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, Шишков раскрывает ведущую роль народных масс в истории. Народ представлен в романе многопланово.

Заслуживает внимания своеобразный опыт обрисовки массовых сцен. По сравнению с предшествующими историческими романистами, обращавшимися к этой теме (Ауслендер, Богданович, Насимович), у

которых народ был неподвижным и безликим фоном. Шишков в этом отношении делает значительный шаг вперед.

В создании массовых сцен писатель проявил тонкое понимание народных характеров, поразительное умение передавать динамику психологии народных масс. Можно определить несколько типов массовых сцен, разнообразных по композиционной роли и приемам создания, раскрывающих сущность исторических событий, отношение к ним народа.

Многоликая народная Русь в романе выступает в галерее эпизодических персонажей, которые обычно обрисовываются эскизно, но прочно входят в наше сознание, закрепляются в памяти, благодаря выразительности художественных средств индивидуализации и способов включения их в ход событий. В диссертации выделяются три группы эпизодических персонажей и соответственно рассматриваются художественные приемы их создания (портрет, речь, обстановка, биография и др.). Каждый из персонажей романа — это живая человеческая личность с ее особенным характером, индивидуальными переживаниями.

Образ в художественном произведении большого эпического жанра не может существовать в отрыве от других. Герой полнее раскрывается во взаимодействии со своими друзьями и противниками. Трудно понять Пугачева, его сложный характер вне взаимосвязи с соратниками и врагами.

Сподвижники Пугачева (вымышленные и исторические личности) составляют не только опору, но и ядро его армии.

У предшественников Шишкова сподвижники Пугачева часто изображались искаженно. В. Шишков создал правдивые образы борцов за свободу народа. Они выписаны обстоятельно, не лишены своей личностной значимости и введены в произведение не для подчеркивания лишь величия деяний главного героя. Любой из них—неповторимая индивидуальность со своей судьбой. Стремясь к психологически углубленной разработке характеров сподвижников Пугачева, Шишков показывает их непосредственными участниками крестьянского восстания, в общении с массами. Внутренний мир героев

чаще всего раскрывается в драматических обстоятельствах, требующих большого напряжения всех духовных и физических сил. Романист мастерски использует различные средства индивидуализации в авторских описаниях, внутреннем монологе, речевой и портретной характеристиках.

В произведении правдиво освещена героическая личность Емельяна Пугачева. Новаторство в трактовке народного вождя выясняется путем сопоставления художественной практики Шишкова с предшествующей литературной традицией.

У дворянско-буржуазных писателей Пугачев — марионетка в руках казачьей верхушки. Развивая пушкинскую традицию, Шишков углубляет социальную характеристику Пугачева. У Шишкова главный герой — незаурядная личность, выдающийся представитель народа, воплотивший в себе его лучшие черты и качества. Писатель вдумчиво отбирает из биографии Пугачева самые характерные эпизоды, факты, отсеивая все случайное, второстепенное, нетипическое. Не потонуть в море фактов, а найти основное — в этом главная задача исторического романиста. Как отмечал А. Толстой, «опыт каждого из нас говорит: процесс писания— это процесс преодоления. Преодолеваешь материал, преодолеваешь и самого себя... Искусство для своего обобщения не стремится к количеству опытов. Искусство стремится к поискам характерного факта».[10])

Перед Шишковым как выдающимся мастером социалистического реализма стояла новая художественная задача — показать процесс формирования исторической личности. Шишков впервые в исторической романистике глубоко освещает «доисторический» период жизни Пугачева. В романе герой показан задолго до начала восстания, что позволяет автору раскрыть становление его характера. В классическом историческом романе, где исторические деятели выступали на втором плане, такой проблемы не возникало.

Народный вождь представлен в романе не только в сфере общественной деятельности, в которой особенно

[10]) А. Толстой, Полное собрание сочинений в 15-ти томах, том XIII, М., Гослитиздат, 1949, стр. 408—409.

ярко проявляется его ум и талант организатора и военачальника, но и в быту.

Умение художника развернуть героя «во времени», подмечать в связи с его ростом новые черты во внешнем и внутреннем облике придают образу Пугачева убедительную реалистичность, жизненность.

В обрисовке народного вождя обнаружилась одна из самых сильных сторон дарования Шишкова — чувство юмора. До него в исторической беллетристике никто так широко и плодотворно не использовал юмор для раскрытия характера Пугачева. Шишковский Пугачев неистощим на комические выдумки, шутки, которые помогают ему «играть» роль царя. Автор прибегает к различным способам создания комических эффектов (ситуации, речевые средства и др.).

Описание поступков, действий, портрета, картин природы, антуража — все это целесообразно подчиняется задаче всестороннего раскрытия характера главного героя.

Портрет Пугачева дается в динамике. По сравнению с портретами других действующих лиц он очерчен наиболее полно. Мы видим Пугачева — мальчика, юношу, взрослого казака, беглеца и мужицкого царя. В описании внешности Пугачева автор не отступает от исторической правды. Главное в портрете Пугачева — выражение в нем духовной силы.

Значительную роль в раскрытии образа крестьянского вождя играет речевая характеристика. Народная в своей основе, речь Пугачева богата фольклорными элементами, разнообразна по лексическому составу и интонационным оттенкам. Духовный рост героя сказывается в обогащении его речи. Она становится глубокой по смыслу, образной, афористичной, эмоционально насыщенной.

В диссертации подробно рассматривается роль жеста как выразительного средства раскрытия внутреннего мира Пугачева, а также идейно-художественные функции картин природы, соотнесенных с Пугачевым.

Принципы художественной типизации Шишкова наиболее ярко проявляются в характере центрального героя романа:

Писатель избежал вульгаризации в изображении придворного общества и Екатерины II, стоящей во главе враждебного народу лагеря. Представители правящих классов выступают в сфере государственной, военной, административной деятельности, в быту и в личной жизни. Романист не ограничивается подчеркиванием только их отрицательных качеств, но выделяет и положительные устремления отдельных лиц.

Народные представители выступают в контрастном противопоставлении правящим кругам, в обрисовке которых писатель удачно использует средства комического. Сатирическому осмеянию подвергаются как отдельные представители господствующего класса, так и общественно-бытовой уклад жизни России XVIII века в целом. В картинах двора Петра Третьего и его голштинского окружения автор прибегает к гротеску. Тонкой иронией проникнуты многие страницы, рисующие деятельность Екатерины. Художник постоянно подчеркивает лицемерие императрицы в решении государственных вопросов. Сатирически показаны многие помещики и дворяне, а также представители администрации и военачальники.

Третья глава — **«Особенности стиля романа «Емельян Пугачев»** — отражает попытку дальше проникнуть в творческую лабораторию писателя.

Понятие литературного стиля является чрезвычайно сложным и многозначным. В данном случае исследуется стиль как выражение индивидуальных особенностей писателя, проявляющихся в принципах художественного освоения действительности.

В круг эстетических проблем, постоянно занимавших Шишкова, входило понятие стиля. Так, в 1930 году он писал: «В давно известный афоризм — «стиль — это человек», — по-моему, следует внести одну существенную поправку. Если форма всегда определяется содержанием, а содержание—это конкретизация в образах той или иной идеи, значит, стиль не есть нечто незыблемое, самодовлеющее: у одного и того же писателя, поскольку он поглощен разными идеями, стиль по необходимости разнообразен. Даже больше: стиль одного и того же произведения иногда резко ломается, так как

в произведении, кроме общей руководящей идеи, могут быть второстепенные, побочные, определяющие перелом стиля»[11]).

Писатель указывает на тесную связь между формой и содержанием, стилем и идеями, воплощенными в произведении. В письме П. Петрову от 11 мая 1935 года Шишков определяет стиль как ведущее, главное качество дарования художника: «Ни один признанный наш критик не обратил (да, видимо, и не умел обратить) внимания на особенности моего стиля. А ведь стиль, то есть умение и манера рассказывать, в искусстве — это все»[12]).

Особенности стиля отдельного произведения могут быть определены только при учете всех компонентов данного произведения. Нами исследуются такие элементы сюжета, как пейзаж, бытописание, портрет, авторские отступления, в которых наиболее отчетливо сказываются особенности писательского стиля.

Пейзаж и бытописание в романе выполняют значительную идейно-эстетическую функцию. В диссертации они исследуются не сами по себе (поскольку не изолируются внутри произведения, а связаны с общей художественной установкой писателя), но в раскрытии их идейно-эстетической роли, так как в них фокусируются стилевые особенности романа.

Образы-персонажи проявляют себя не только в общественной жизни, но и в отношениях к природе. Писатель смело выносит деятельность народа на лоно природы, в то время как представители правящих классов выступают обычно в интерьерной обстановке.

Шишков держит в поле зрения читателя постоянные перемены в природе. В романе показаны все времена года: осень, зима, весна, лето. Календарь природы, соотнесенный с хронологией действия, порождает образное представление о времени в произведении, — ход времени овеществляется в зримых приметах.

Пейзаж преимущественно связывается не с отдельной личностью, а с группой людей. Это обусловлено особенностью сюжета романа, в котором главным героем выступает народ. Многие пейзажные картины свя-

[11]) Сб. «Как мы пишем», Л., 1930, стр. 196.
[12]) Журн. «Сибирские огни», 1960, № 4, стр. 90.

заны с Пугачевым, и только отдельные зарисовки— с другими персонажами.

Автор максимально расширяет художественные функции пейзажа. Он служит фоном, обозначая чаще всего место и время действия, передает внутренние переживания героев и выполняет сюжетную роль. Талант художника проявляется в создании психологического пейзажа, отличающегося большой емкостью содержания и богатством красок. Картины природы глубоко реалистичны, проникнуты лиризмом, согреты теплом авторского сердца. Отличительными особенностями пейзажа являются предметность, конкретность и вместе с тем живописность.

В пейзажных зарисовках романа, как и в предшествующих «Емельяну Пугачеву» произведениях («Тайга», «Угрюм-река»), Шишков обращается к символике, олицетворению, психологическому параллелизму, антропоморфизму и другим средствам фольклорной поэтики.

В диссертации прослеживается, как меняется тональность пейзажа в зависимости от особенностей тех явлений, к которым он относится. Победному шествию Пугачева в начале восстания соответствуют светлые тона, яркие краски в природе. Для конца второй и третьей книги характерны мрачные однообразные зарисовки, исполненные темными красками. Эти картины природы создают панораму разоренной России, охваченной стихией восстания.

Пейзажные рисунки своеобразны по композиции (речь идет о развернутых картинах природы). Они выступают как органический элемент авторских отступлений, раздумий героев, диалогов.

Своеобразие стиля В. Шишкова проявляется в воссоздании быта изображаемой эпохи. В шишковском искусстве бытописания мы рассматриваем две стороны: бытовую среду и художественно-типизирующие функции антуража и интерьера. В романе бытовая среда характеризует жизнь различных социальных слоев и классов русского общества. Талантливо написанные многочисленные жанровые сцены с участием народных персонажей воспроизводят бытовой колорит эпохи — обычаи, обряды и т. д. Писатель избегает декоративной живописи. Он всегда выступает как трезвый реалист,

обладающий проницательным взглядом на жизнь, подчас ироническим и насмешливым. Юмором, например, окрашены многие массовые сцены из жизни крестьянства и пугачевцев.

Автор правдив и точен как в воспроизведении бытовой среды, так и отдельной детали. Описание быта в романе отличается живописностью и красочностью. Бытописание широко используется как средство социальной и психологической характеристики героев. Образы-персонажи своим колоритом и выразительностью в значительной мере обязаны сочным зарисовкам быта и интерьера.

Особенностью стиля Шишкова является наличие, наряду с объективной, и субъективной формы повествования, которая наиболее отчетливо проявляется в авторских отступлениях. В этом отношении его стилевая манера отличается от стиля А. Н. Толстого, который не прибегает к прямому выражению своего отношения к событиям и героям. У Шишкова, напротив, в авторских отступлениях отчетливо звучит голос нашего современника. Ни в одном произведении писателя не проявляется так явственно авторское «я», как в романе «Емельян Пугачев», Художник не скрывает своего заинтересованного отношения к событиям и людям. В отступлениях, как в фокусе, концентрируется авторский взгляд на исторические факты прошлого.

Авторские отступления тесно связаны с образным изображением событий и героев как по своему содержанию, так и стилистически. Они обычно облечены в форму развернутых описаний, разъясняющих читателю смысл изображаемых явлений или прокладывающих мостик между историческим прошлым и настоящим, указывающим на взаимосвязь явлений действительности. В общем литературном «хозяйстве» романа такие отступления необходимы. Ими создается определенная «атмосфера» авторского отношения к персонажам: сочувствия или одобрения, насмешки или гнева.

Каждый писатель по-своему подходит к изображению внешности человека, рисует ее в своей художественной манере, и это дает возможность связывать портрет со стилем писателя. Художественный метод и стиль автора определяют и характер его портретной живопи-

си. Думается, что общая стилевая манера Шишкова — открытое выражение авторского отношения к изображаемому, тяготение к обстоятельности в передаче событий, фактов, точности в воспроизведении исторической действительности, — сказалась и на литературных портретах персонажей «Емельяна Пугачева».

Портрет в романе занимает значительное место среди других художественных компонентов произведения, наряду с пейзажем, описанием быта, авторскими отступлениями и т. д.

Излюбленный прием Шишкова — рисовать портрет в динамике, вносить новые детали и признаки во внешность героев по ходу развития повествования. Описание портрета дается писателем довольно обстоятельно, он передает не просто общее впечатление от того или иного лица, а рисует точный его облик.

Шишков — мастер емкой портретной детали, воплощающей физические и психологические качества человеческой личности. В походке, голосе, выражении глаз и других деталях портрета персонажей с удивительной ясностью проявляется характер человека, его психология.

Наблюдаются различные приемы введения портрета в зависимости от идейно-художественных задач, решаемых автором.

В композиции портретов героев Шишков использует прием антитезы, который прослеживается как в обрисовке антагонистических социальных лагерей, так и в рамках отдельной портретной характеристики. Рисуя портреты положительных героев из народа, автор через внешний облик раскрывает их духовное богатство и расцвет жизненных сил. И, наоборот, отрицательные персонажи изображены так, что в портрете отражается их нравственное вырождение, общественно-историческая обреченность. Наблюдается контраст между портретом и фоном (этим оттеняется внешность персонажа) и контраст деталей в рамках одного портретного рисунка.

Писатель мастерски рисует не только индивидуальные, но и групповые портреты. В массовых и жанровых сценах представлены портреты крестьян, «работных людей», бурлаков, дворовой прислуги, солдат, офицеров,

попов, дворян и т. д. Функции групповых портретов разнообразны. В одних случаях через зримые портретные детали раскрываются важные стороны исторической действительности. В других — портрет выступает средством психологической характеристики персонажей. В третьих — описание внешности играет вспомогательную роль по отношению к другим компонентам.

Характерной особенностью портретов, созданных Шишковым, является их ярко выраженная эмоциональная окрашенность.

Мастерство шишковского портрета достигается умением увидеть в общем то индивидуальное, что делает образ героя рельефным, зримым и живым.

Развивая лучшие традиции русской классической и советской литературы, Шишков всесторонне раскрывает духовный мир персонажей через портрет.

Роман «Емельян Пугачев» — подлинно народное произведение по своему содержанию и форме. Его автору присуща народность в самом высоком значении этого слова. О Шишкове можно сказать, что он проникся народным духом, жил интересами народа. Ему характерно умелое использование фольклора для воссоздания духа эпохи, колорита, мировоззрения народа и быта. Устное народное творчество служило писателю не только источником, из которого он черпал факты и сведения о Пугачеве и его сподвижниках, но и своеобразным камертоном.

Обращение к фольклору, начиная с пушкинской «Капитанской дочки», стало традиционным в русской литературе. Но никто из предшественников Шишкова не ввел в свое произведение такого обилия фольклорных форм, не посмотрел на пугачевское движение глазами народа так проницательно.

В диссертации исследуются не отдельные народно-поэтические элементы, а выясняется роль фольклора, в частности, народной песни, наиболее часто употребляемой в романе. Народные песни выполняют важную идейно-композиционную роль, придают определенную эмоциональную окрашенность как отдельным главам, так и произведению в целом. Песни, пословицы, поговорки и т. д. служат важным средством типизации об-

разов, в частности, Пугачева и его сподвижников. Речь идет не только о народно-поэтических формах, искусно вплетаемых в речевые партии героев, но и о том, как в воссоздании характера их мыслей и чувств воплощен народный взгляд на мир.

Народная поэзия выступает как сфера проявления духовной жизни трудящихся. И меткое слово, и шутка, равно как и песня, в устах народа и Пугачева звучат естественно, потому, что это их родная стихия. Фольклорный материал — важнейший компонент создания социальной и бытовой обстановки эпохи, обрисовки характеров героев, композиции. Народно-поэтические элементы органически входят в художественную ткань произведения, образуя с ней неразрывное целое. Дух устного поэтического творчества, пронизывающий роман, определяет и народность его стиля.

В выводах подчеркивается, что роман В. Шишкова «Емельян Пугачев» является новым этапом в разработке темы Пугачева в русской литаратуре. Сложная творческая история произведения — итог многолетних авторских исканий, упорной борьбы за воссоздание правды жизни. В работе над романом отразилась эволюция исторических и эстетических взглядов писателя, этапы его идейно-художественного роста.

Используя опыт классической и советской литературы, Шишков занял одно из ведущих мест в литературе социалистического реализма. Расширив возможности метода социалистического реализма в освещении исторического прошлого, он внес свой богатый опыт в художественное обобщение и трактовку исторической действительности. Самобытный мастер оригинального художественного стиля Шишков оставил глубокий след в советской исторической романистике. Исследование художественного мастерства Шишкова важно и актуально, потому что его опыт, наряду с опытом других советских писателей, служит школой осмысления и изображения исторического прошлого нашей Родины.

Основные положения диссертации изложены в следующих статьях автора:

1. Из наблюдений над приемами изображения народа и народного вождя в романе В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев». — Ученые записки Донецкого государственного педагогического института, вып. VIII, филологическая серия, 1960.

2. Некоторые стилистические особенности романа В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев». — Ученые записки Черновицкого государственного университета, том 56, вып. 17, серия филологических наук. (Вопросы новой русской литературы, книга II), 1962.

3. Портрет в романе «Емельян Пугачев» В. Шишкова. — Альм. «Донбасс», 1966, № 4.

4. К вопросу о творческой истории романа В. Шишкова «Емельян Пугачев». — Тезисы и сообщения научной конференции Донецкого государственного университета, Донецк, 1966.

5. Наблюдения над пейзажем романа «Емельян Пугачев» В. Шишкова. — Сб. «Вопросы русской литературы», вып. 3, Львов, 1966.